

ДЕМОКРАТИЯ И ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ

Грант Аракелян

Доктор философских наук

В наши дни к числу важнейших глобальных политических катаклизмов относятся “цветные революции”, обычно определяемые как “ненадлежащее свержение власти”, проводимое под девизами борьбы с диктатурой и тиранией, установления демократия, свободы, гражданского общества и тому подобное. Однако в действительности цветная революция является далёкой от подлинно демократических ценностей подробно разработанной технологией свержения неугодного правительства, не вписывающегося в новый геополитический порядок, жёстко навязываемый миру западной элитой.

О демократии

Нет ничего проще, чем найти “благовидный” предлог для вмешательства во внутренние дела более слабого противника. При этом, обычно используется некое стандартное идеологическое клише, призванное оправдать агрессию против независимого государства. Конечно, в разные исторические эпохи и поводы для вмешательства разные; неизменно только стремление подчинить себе *иных*. Эти *иные* были варварами для римлян, отсталыми аборигенами для европейских колонизаторов, неверными для религиозных фанатиков, недочеловеками для нацистов. Агрессия могла совершаться под знаменем освобождения гроба господня, приобщения дикарей к цивилизации и истинной вере, защиты угнетаемых национальных меньшинств, “братской помощи”, борьбы с тиранией и т.п. А в недалёком прошлом США, устами, видимо, искренне поверившего в мессианское предназначение своей страны и себя, любимого (“Бог говорит через меня”³⁷), президента Джорджа Буша-младшего заявила о желании водрузить звездно-полосатое знамя демократии и свободы над всем миром. Фактически это означало, что кое-кто возомнил себя хозяином всей планеты, с правом вмешиваться в дела практически любого, объявляемого недемократичным *государства*, с целью его *принуждения к демократии* всеми доступными средствами. Диапазон средств принуждения достаточно широк и разнообразен: моральное давление на мало-

³⁷Weisberg J., Trillin C. *George W. Bushisms V: New Ways to Harm Our Country*. Fireside, 2005.

душных, плюс экономические санкции для непонятливых, плюс цветные революции для непослушных, плюс бесполётные зоны с бомбометанием для непокорных и плюс вооружённое вторжение для несгибаемых.

Интересно поэтому посмотреть, как обстоят дела с демократией в самих Соединённых Штатах. Разумеется, как и во многих других случаях, всё зависит от определения понятия. Иногда можно услышать, что это верховенство закона, что является полным абсурдом, хотя бы потому, что существующие законы лучше всего могут исполняться в тоталитарных государствах, в условиях тотальной слежки под бдительным оком полиции, жандармерии, политической полиции и других карательных органов. Сладкие мечты политиков о власти иногда облачаются в формулу: “Установим демократию, вернём власть народу”. С одной стороны - это популизм низкого пошива, к тому же логически неверный, поскольку невозможно возвращать народу то, что никогда ему не принадлежало, с другой стороны, налицо более адекватное понимание термина.

Согласно классическому определению и даже на уровне этимологии слова “демократия” – это коллективное принятие решений, с равными возможностями для каждого. Такая форма политической, социальной организации сообщества людей теоретически возможна лишь для живущей своей обособленной жизнью общины или малого государства с небольшим количеством жителей, компактно проживающих на ограниченной территории. В остальных случаях демократия, как особая форма государственного устройства, выглядит утопией, нигде и никогда в полной мере не реализованной.

Наилучшим приближением к идеалу считается Афинская демократия V в. до н.э. времён Фукидида и Перикла. Афинское государство, являющееся фактически метрополией обширной по тем временам империи (Делосского морского союза), занимало небольшую территорию с численностью населения, не превышающей треть миллиона. Но лишь немногие из них, мужчины, достигшие определенного возраста, считались гражданами государства, со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями. Женщины, а тем более составляющие большинство населения рабы и проживающие в Афинах иностранцы были полностью отстранены от всякого участия в демократических процессах, основные принципы которых тогда и были раз и навсегда установлены. Это абсолютно необходимое для всякой истинной демократии правило *один участник – один голос, принятие решений на общем собрании граждан*, являющемся высшим органом власти, и *реальная возможность* для любого гражданина, независимо от его личных заслуг, богатства, связей и тому подобное *занимать* (фактически по жребию) *почти любой пост в государстве*. Сравните три основных принципа классической демократии с принципами

устройства современных, даже очень малых государств и попытайтесь найти сходство.

Следует также учесть, что для некоторых слово “демократия” – малозначащая фигура речи, а многие политики о своей непоколебимой приверженности принципам демократии говорят или просто для проформы или чаще для того, чтобы не прослыть диктаторами, тиранами и не оказаться в проскрипционном списке подлежащих устранению нехороших, антинародных правителей. Кое-кто из историков, политологов, публицистов, когда нет надобности играть на публику, предпочитает словосочетание *имитационная демократия*, которая с самой идеей демократии соотносится не больше, чем кукольное представление с живой действительностью.

Но есть и восторженные энтузиасты с доморощенными представлениями о демократии, как о светлом будущем человечества. Современным же демократическим культуртреггерам здесь можно лишь порекомендовать немеркнущую мировую классику: *Государство* Платона и *Политику* Аристотеля.

Платон и Аристотель о демократии

Остановимся вначале на восьмой книге трактата Платона *Государство*³⁸ с тем, чтобы показать, что даже эталонная, хотя и половинчатая афинская демократия *только для свободных мужчин* весьма далека от совершенства. Демократию Платон считает одним из четырёх видов извращённого государственного устройства, в отличие от аристократической республики или аристократической монархии. Само понятие *аристократия* введено Платоном и, хотя оно переводится как *власть знатнейших, благородного происхождения*, имеется в виду правление “лучших”, но не столько родовой знати, сколько лучших умов, наиболее достойных членов общества, тех, кого сейчас назвали бы *цветом нации*. Среди “порочных видов государственного устройства” демократия занимает третье место после *тимократии* и *олигархии*, уступая в порочности только *тирании*, причем “как из олигархии возникла демократия, так же из демократии получается тирания”. Далее без комментариев приведем выдержки из указанного произведения.

“Демократия, на мой взгляд, осуществляется тогда, когда бедняки, одержав победу, некоторых из своих противников уничтожат, иных изгонят, а остальных уравниют в гражданских правах и в замещении государственных должностей, что при демократическом строе происходит большей частью по жребию”³⁹.

³⁸ Подробнее см.: Платон. Государство. Книга восьмая. Соч. в 3 т., т.3, ч.1. М.: Мысль, 1971.

³⁹ Там же. С. 372.

“В демократическом государстве нет никакой надобности принимать участие в управлении, даже если ты к этому и способен; не обязательно и подчиняться, если ты не желаешь, или воевать, когда другие воюют, или соблюдать подобно другим условия мира, если ты мира не жаждешь. И опять-таки, если какой-нибудь закон запрещает тебе управлять либо судить, ты всё же можешь управлять и судить, если это тебе придёт в голову”⁴⁰.

“При нём существует своеобразное равенство – уравнивающее равных и неравных”⁴¹.

Платон различает три “части демократического государства”: трутни, богачи и народ.

“Разделим мысленно демократическое государство на три части ... Одну часть составят подобного рода трутни: они возникают здесь хоть и вследствие своеволия, но не меньше, чем при олигархическом строе. ... Но здесь они много ядовитее, чем там. ... Там они не в почёте, наоборот, их отстраняют от занимаемых должностей, и потому им не на чем набить себе руку и набрать силу. А при демократии они, за редкими исключениями, чуть ли не стоят во главе: самые ядовитые из трутней произносят речи и действуют, а остальные усаживаются поближе к помосту, жужжат и не допускают, чтобы кто-нибудь говорил иначе. Выходит, что при таком государственном строе всем, за исключением немногого, распоряжаются подобные люди”⁴².

Далее идут богачи: “Из дельцов самыми богатыми большей частью становятся самые упорядоченные по своей природе. ... С них-то трутням всего удобнее собрать побольше мёду. ... Таких богачей обычно называют сотами трутней”⁴³.

“Третий разряд составляет народ – те, что трудятся своими руками, чужды делячества, да и имущества у них немного. Они всего многочисленнее и при демократическом строе всего влиятельнее, особенно когда соберутся вместе. ... Но у них нет желания делать это часто, если им не достается их доля мёда”⁴⁴.

“Власти имеют возможность отнять собственность у имущих и раздать её народу, оставив, правда, большую часть себе. ... А те, у кого отбирают имущество, бывают вынуждены защищаться, выступать в народном собрании и вообще действовать настолько это возможно. ... В конце концов, когда они видят, что народ, обманутый клеветниками, готов не со

⁴⁰ Там же. С. 373.

⁴¹ Там же. С. 374.

⁴² Там же. С. 382.

⁴³ Там же. С. 383.

⁴⁴ Там же. С. 383-384.

зла, а по неведению расправиться с ними, тогда они волей-неволей становятся уже действительными приверженцами олигархии”⁴⁵ [Там же].

А поскольку “Народ ... привык особенно отличать кого-то одного, ухаживать за ним и его возвеличивать”, то “когда появляется тиран, он вырастает именно из этого корня, то есть как ставленник народа”⁴⁶.

Безжалостна и общая характеристика *демократического человека*: “Изо дня в день такой человек живёт, угождая первому налетевшему на него желанию: то он пьянствует под звуки флейт, то вдруг пьёт одну только воду и изнуряет себя, то увлекается телесными упражнениями; а бывает, что нападает на него лень, и тогда ни до чего ему нет охоты. Порой он проводит время в беседах, кажущихся философскими. Часто занимают его общественные дела: внезапно он вскакивает, и что придётся ему в это время сказать, то он и выполняет. Увлечётся он людьми военными — туда его и несёт, а если дельцами, то тогда в эту сторону. В его жизни нет порядка, в ней не царит необходимость: приятной, вольной и блаженной называет он эту жизнь и так всё время ею и пользуется”⁴⁷.

Мало хорошего, по Платону, в демократии, к тому же она порождает тирана в ранге народного ставленника и любимца. С этим перекликается и высказанная в *Политике* мысль Аристотеля: “Тиран же ставится из среды народа, именно народной массы, против знатных, чтобы народ не терпел от них никакой несправедливости. ...Большинство тиранов вышли, собственно говоря, из демагогов, которые приобрели доверие народа тем, что чернили знатных”⁴⁸. Аристотель, с присущей ему скрупулёзностью, склонностью к детальному анализу и систематизации, говорит о нескольких видах демократии, к которой относится не так отрицательно, как его учитель Платон, хотя тоже не особенно жалуется. По Аристотелю, наилучшей формой правления является *полития*, когда большинство правит ради общей пользы, а демократия является извращением политики. Это “тот вид, при котором должности в руках неимущих, по количеству своему многочисленных”⁴⁹. Стремясь к всеобщему равенству “государства с демократическим устройством устанавливают у себя остракизм”, то есть “вырывают те колосья, которые слишком выдаются своей высотой”⁵⁰. Проще говоря, изгоняют наиболее выдающихся членов общества, очевидно, для того, чтобы личность не подавляла своими достоинствами завышенную серость.

Тем не менее, избежать появления незаурядных личностей, оказы-

⁴⁵Там же. С. 383.

⁴⁶Там же. С. 383, 384.

⁴⁷Там же. С. 383, 384.

⁴⁸Аристотель. *Политика*. Соч. в 4 т., Т. 4. М., “Мысль”, 1984. С. 552.

⁴⁹Там же. С. 558.

⁵⁰Там же. С. 472.

вающих заметное влияние на жизнь государства, всё равно не удаётся. Афинским демократическим полисом, считающимся наилучшим образцом мировой демократии всех времён, де-юре правил демос, а де-факто один человек. Не тридцать тысяч человек (максимальное, по современным оценкам, число граждан Афин), а ежегодно избираемый среди десяти стратегов аристократ Перикл почти единолично руководил Афинским полисом, да и всем Делосским союзом на протяжении трёх десятков лет. По словам Фукидида “Перикл, как человек, пользовавшийся величайшим уважением сограждан за свой проницательный ум и несомненную неподкупность, управлял гражданами, не ограничивая их свободы, и не столько поддавался настроениям народной массы, сколько сам руководил народом. ... По названию это было правление народа, а на деле власть первого гражданина”⁵¹. Вот так, благодаря своим личным качествам “первый гражданин” управлял поведением большой массы людей, создавая у них иллюзию активного участия в управлении государством. А смерть Перикла во время эпидемии обнажила и недостатки афинской демократии: “Из преемников Перикла ни один не выдавался как государственный деятель среди других, но каждый стремился к первенству и поэтому был готов, потакая народу, пожертвовать даже государственными интересами”⁵². Ни к чему хорошему такое потакание привести не могло, и Афины в конечном итоге войну со Спартой проиграла.

Словом, миф об универсальной значимости демократии в качестве формы государственного правления не выдерживает критики. На уровне чистой теории идея обнаруживает ряд существенных, неустранимых изъянов; на практике демократия в полной мере, даже в масштабах небольшого государства, неосуществима; в урезанном виде она себя не оправдывает; к государственному же устройству тех стран, где постоянно твердят о прелестях демократии, она почти не имеет отношения. Не извращая сущности идеи, современные апологеты демократии анализу Платона и Аристотеля противопоставить ничего серьёзного не в состоянии. И дело здесь не только в разности уровней интеллекта, не стоит также забывать, что великие греческие мыслители были свидетелями золотого века и заката античной демократии, как бы одновременно её современниками и историками, имеющими возможность оценивать многое в реалии и постфактум.

Демократия как иллюзия и инструментарий

Сказанное, впрочем, не камень, брошенный в огород государственно-го устройства некоторых стран, а лишь отрицание мифа, который повсеместно используется для оболванивания людей и служит идеологическим

⁵¹ Фукидид. История. Книга вторая. Литературные памятники. Изд-во Наука. 1981. Кн. 2. С. 65.

⁵² Там же.

прикрытием для сокрытия истинных мотивов неблагоприятных действий и оправданием агрессии. В конце концов, коллективное принятие решений по большому счёту иллюзия. Всякое человеческое сообщество – государственное, политическое, общественное, религиозное, экономическое, научное и любое другое – так или иначе всегда возглавляет один человек или узкий круг людей. Это может быть вождь-шаман, монарх, первосвященник, диктатор, всенародно избранный или пожизненный президент, национальный лидер, директор института, председатель кооператива или же, скажем, совет старейшин, кучка аристократов, верховный совет, придворная камарилья, военная хунта, группа товарищей, правление банка и так далее.

Для каждого сообщества приемлема любая форма правления, если только она соответствует стоящим перед ним задачам и отвечает интересам большинства его членов. Если говорить о принципах государственного устройства, нет и не может быть модели, пригодной для всех. Конкретная форма государственного устройства зависит от великого множества факторов: столетиями, а то и тысячелетиями вырабатываемого менталитета жителей страны, её национального и религиозного состава, богатства, размеров, климата, географического положения, окружения, членства в том или ином союзе, отношений с соседними странами, наличия или отсутствия природных ресурсов, демографической ситуации. Только ограниченные люди, либо любители поиграть в бога могут хотеть и пытаться делать всех себе подобными.

Все, подробно рассмотренные античными авторами, как и другие виды государственного устройства, являются, по сути, теоретическими схемами, умозрительными моделями, которые в кристально чистом, неразбавленном виде на практике не встречаются. По словам Аристотеля, “Некоторые утверждают, что наилучшее государственное устройство должно представлять собой смешение всех государственных устройств; по мнению одних это смешение состоит из олигархии, монархии и демократии, поэтому они восхваляют лакедемонское устройство: ведь царская власть в Лакедемонии олицетворяет собой монархию, власть геронтов – олигархию, демократическое же начало проявляется во власти эфоров, так как последние избираются из народа. ... Правильнее суждение тех, кто смешивает несколько видов, потому что тот государственный строй, который состоит в соединении многих видов, действительно является лучшим”⁵¹.

Отдельные элементы демократического правления можно, при желании, обнаружить во все эпохи и в различных сообществах, находящихся на разных уровнях общественного развития: в родоплеменном строе, в

⁵¹ Аристотель. Политика. Соч. в 4-х т. Т. М., Мысль, 1984. С. 417.

религиозных сектах и замкнутых общинах, городах Ганзейского союза, в Новгороде и Пскове на Руси, в итальянских городах-коммунах, еврейских кибуцах, в современной Швейцарии, где регулярно проводятся общенациональные референдумы... Меньше всего демократии как раз там, где громче всего об этом кричат, государством преимущественно олигархическим, то есть “властью немногих” – в буквальном переводе. Такая власть обслуживает, прежде всего, интересы этих “немногих” под прикрытием псевдодемократической риторики, социальных уступок населению, полного или частичного контроля над СМИ, общественным мнением, над различными правительственными, неправительственными организациями и институтами.

Высокий средний уровень благосостояния населения, экономическая и военная мощь Соединённых штатов, подкреплённая контролем над многими важнейшими международными организациями, значительной частью мирового информационного поля, системой всевозможных соглашений со своими сателлитами, а также культурное влияние и вера в мессианское предназначение Америки породили у влиятельной части её верхишки преувеличенные представления о допустимости и возможностях вмешиваться в дела других стран, не считаясь с их интересами. И как обычно бывает в таких случаях, претенденты на мировую гегемонию рано или поздно наталкиваются на серьёзное и растущее сопротивление со стороны других держав, коса находит на камень, и начинают обозначаться пределы влияния единственной после развала Советского Союза сверхдержавы.

Притупляется и ранее безотказно действующее идеологическое оружие, особенно когда им начинают слишком злоупотреблять. Так случилось с идеей принуждения всех и вся к демократии, которая стала выглядеть как идея-фикс Джорджа Буша и его ближайшего окружения, сопровождаемая навязчивыми мантрами, *уткоречью* (произносится сокращением голосовых связок, без участия мозга), угрозами, шантажом и насилием. В результате демократия, не самая, в общем-то, худшая из утопий, стала ассоциироваться с крайне неприятными вещами, подобно тому как свастика – достаточно безобидный когда-то графический символ, после известных событий символизирует ужасы нацистского режима. Для многих *демократия* со временем стала ругательным словом и потому сейчас чаще употребляется эвфемизм *гражданское общество* и традиционное для либертарианства *свобода личности*.

Технология

Болевые точки есть в каждом обществе, и если умелой, злонамерен-

ной рукой наносить по ним точно рассчитанные удары, они могут стать кровоточащими ранами. Наиболее действенный способ покончить с тем или иным государством часто не война, не прямая агрессия против него. Война, особенно справедливая, освободительная, консолидирует общество, на защиту родины, организуя коллективный отпор агрессору, поднимается всё лучшее, что есть в стране, включая незаметных в быту тихих патриотов, оппозицию и недовольных властью граждан. Умный враг в таких случаях на рожон не лезет, проще и эффективнее разложить противника изнутри, используя его слабости. Абсолютно неуязвимых для внешних влияний обществ не бывает, потенциальные кадры для *пятой колонны* есть везде: противники существующей власти, сторонники иной формы правления, продажные политики, люмпены, радикально настроенная часть молодежи, всегда всем недовольные люди, легковверные “полезные идиоты”, наконец, просто отбросы общества и уголовники, готовые по команде *фас* наброситься на любого. Иммунная система, этнозащитный механизм, корневая система государства легче всего подрывается внедрением чуждой данному обществу идеологии, системы “ценностей”, обычно преподносимых в яркой, красочной, многообещающей обёртке. Но этого не всегда достаточно: нужна организация.

В истории полным-полно примеров того, как организованное меньшинство, незначительной порой численности, навязывало свою волю пассивному большинству, совершая государственный переворот. Взбунтовавшиеся военные, рота королевской или императорской гвардии, яд и кинжал политических интриганов, пуля снайпера и другие методы насильственного свержения власти часто применялись в прошлом и, наверное, будут применяться в будущем. Но политическая мысль на месте не стоит, и вторая половина прошлого века обогатилась теорией прикладного характера, доводящей идею ненасильственного свержения власти до уровня эффективной технологии, ставшей руководством к действию для многих *переворотмейкеров*. Автором теории является американец Джин Шарп, основатель института, названного культовым именем Альберта Эйнштейна. Известный учёный хотя и говорил о подверженности людей внушению, однако сторонником переворотов, хотя бы и ненасильственных, насколько известно, не был. Основанный Шарпом в 1983г. Институт связан с различными “демократическими” организациями (включая, как утверждают злые языки, ЦРУ и Пентагон), например, с *Международным республиканским институтом*, возглавляемым сенатором Джоном Маккейном, что кое о чём говорит. На официальном сайте Института сказано, что он “Занимается продвижением, изучения и применения стратегических ненасильственных методов в различных конфликтах по всему миру. Цели работы – защита свободы и демократии, недопущение политическо-

го насилия. Институт поддерживает исследовательские проекты в разных странах. В прошлом активно консультировал продемократические группы в Бирме, Таиланде, Тибете, Сербии, Белоруссии, в Прибалтике и на Палестинских территориях⁵⁴. Иначе говоря, подрывная деятельность по всему миру под благовидным предлогом “защиты свободы и демократии”.

Иногда проводят аналогию теории Шарпа с древнекитайской стратегией *Прячь за улыбкой кинжал*, а сам Шарп в интервью радиостанции Би-Би-Си заявляет следующее: “Это политическое джиу-джитсу. Я использую их же силу против них”. Любая силовая акция правительства против безоружных, отвергающих всякое насилие людей оборачивается против него же, лишь усиливая протестный потенциал и “чем жёстче будет действовать режим, тем сильнее эффект бумеранга: всё больше людей будут отказывать ему в поддержке, будет слабеть его база”⁵⁵. Здесь, скорее всего, уместна аналогия с шахматным цугцвангом, когда любой ход одного из игроков ведёт к ухудшению его позиции.

А ответ на вопрос, который можно сформулировать следующим образом: *Как загнать власть в тупик с тем, чтобы ненасильственно её свергнуть?* содержится в различных трудах Шарпа, среди которых наиболее известны *От диктатуры к демократии* и *198 методов ненасильственных действий*, переведённые на десятки языков. Все виды насильственного свержения власти Шарп отвергает как неэффективные. “Каковы бы ни были достоинства насильственных методов, ясно одно: те, кто на них полагается, выбирают вид борьбы, при котором угнетатели почти всегда имеют преимущество. Диктаторы прекрасно подготовлены к применению насилия. Сколь продолжительной не была бы борьба, в конце концов всё равно побеждает жестокая реальность. У диктаторов, как правило, намного больше оружия, транспорта и войск. Несмотря на смелость свободолобцев, им почти всегда нечего этому противопоставить”. Также следует всячески избегать партизанской войны, которая “редко приносит пользу угнетённому населению и никогда (или почти никогда) не обеспечивает демократии. Партизанская война не бесспорна, в особенности потому, что в ней гибнет очень много народа”⁵⁶.

Не приемлем и военный переворот: “Может показаться, что военный переворот – сравнительно лёгкий и быстрый способ устранить самый

⁵⁴Идеолог “цветных революций” о русском следе своего метода. Русская служба BBC http://www.bbc.co.uk/russian/international/2012/02/120217_gene_sharp_revolutions_interview.sh [http://www.inliberty.ru/assets/files/books/Sharp%20\(1\).pdf](http://www.inliberty.ru/assets/files/books/Sharp%20(1).pdf) 23.04.2015/.

⁵⁵Там же.

⁵⁶Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. М., Новое издательство, 2012. С. 13 [http://www.inliberty.ru/assets/files/books/Sharp%20\(1\).pdf](http://www.inliberty.ru/assets/files/books/Sharp%20(1).pdf) 23.04.2015/.

мерзкий режим. Однако у такого способа есть серьёзные недостатки. Прежде всего, он не меняет несправедливого распределения власти между населением и элитой, управляющей правительством и вооружёнными силами. Устранив с правящих позиций одних лиц, одну группу, мы, скорее всего, просто дадим возможность другой группе занять их место. Такая группа может оказаться более терпимой и открытой для (возможно, ограниченных) демократических реформ. Однако с тем же успехом может случиться и совсем иное”.

Нет доверия и к выборам: “Для значительных политических изменений при диктатуре непригодны и выборы. Некоторые диктаторские режимы ... формально проводили их, чтобы создать видимость демократического процесса. Однако на самом деле это был строго контролируемый плебисцит, обеспечивающий одобрение кандидатов, уже отобранных властями. Под давлением диктатор иногда может согласиться на новые выборы, но, манипулируя ими, он просто усадит в правительственные кабинеты гражданских марионеток. Если кандидаты от оппозиции получают возможность участвовать в выборах и одержат победу, ... на их результаты можно не обращать внимания, а "победителей" можно запугать, посадить или даже казнить. Диктаторы не допустят выборов, которые могут сбросить их с трона”⁵⁷.

Ошибаются и те, кто “считают, что народ спасёт только кто-то другой, то есть делают ставку на внешние силы. По их мнению, лишь международная помощь является достаточно мощной, чтобы свергнуть диктатора”.

“Этот сценарий кажется удачным, но надежда на спасителя извне создаёт серьёзные проблемы. Она может оказаться совершенно напрасной. Обычно спаситель так и не появляется, а если другое государство всё-таки вмешивается, это не значит, что ему можно во всём доверять.

Уместно указать на несколько неприятных явлений, связанных со ставкой на иностранное вмешательство:

–иностранные государства нередко терпят диктатуру и даже помогают ей, чтобы обеспечить свои экономические или политические интересы;

–иностранные государства могут предать угнетённый народ и не сдерживать своих обязательств (то есть не помочь ему) ради какой-то другой цели;

–некоторые государства согласны бороться против диктатуры лишь для того, чтобы добиться экономического, политического или военного контроля над чужой страной;

⁵⁷ Там же. С. 14.

—иностранные государства могут активно вмешаться и действительно помочь только тогда, когда внутреннее сопротивление уже пошатнуло диктатуру, привлекло внимание международной общественности к её жестокой природе»⁵⁸.

Отсюда общий вывод: «Выбирать ненасильственные действия имеет смысл не просто потому, что это хорошо или приятно, а потому, что это более эффективно»⁵⁹. Учёл Шарп и ошибки своих предшественников по ненасильственным действиям: «Распространённой ошибкой прошлых, импровизированных кампаний политического неповиновения была ставка на один или два метода, например забастовки и массовые демонстрации. На самом деле есть множество методов, позволяющих стратегам сопротивления по мере надобности сосредоточивать или распылять свою борьбу.

Определено примерно двести конкретных методов, но это далеко не всё. Методы эти разбиваются на три большие категории: протест и убеждение, отказ от сотрудничества, вмешательство. Методы ненасильственного протеста и убеждения включают символические демонстрации, в том числе процессии, марши и пикеты (54 метода). Отказ от сотрудничества разделяется на четыре подвиды: а) отказ от социального сотрудничества (16 методов), б) отказ от экономического сотрудничества, в том числе — бойкот (26 методов), забастовки (23 метода), и в) отказ от политического сотрудничества (38 методов). Ненасильственное вмешательство с использованием таких психологических, физических, социальных, экономических или политических средств, как голодовки, ненасильственный захват и параллельное самоуправление (41 метод), образует последнюю группу.

Если использовать много методов, тщательно отобранных, постоянно и широко применяемых, включённых в контекст разумной стратегии и соответствующей тактики осуществляемых обученными гражданами, то можно создать серьёзные проблемы для любого нелегитимного режима. Это относится ко всем диктатурам»⁶⁰.

Разбитые на три большие категории и пронумерованные от 1 до 198 методы и есть чёткая, доступная пониманию любого инструкция по свержению власти. Она представлена ещё в начале 70-х прошлого столетия в трёхтомной работе *Политика ненасильственных действий* (*The Politics of Nonviolent Action*), написанной на основе Phd диссертации, и оказалась

⁵⁸ Там же. С. 15.

⁵⁹ Идеолог «цветных революций» о русском следе своего метода. Русская служба BBC http://www.bbc.co.uk/russian/international/2012/02/120217_gene_sharp_revolutions_interview.shtml, 03.05.2015/.

⁶⁰ Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. М. Новое издательство, 2012. С. 34 – 35. [http://www.inliberty.ru/assets/files/books/Sharp%20\(1\).pdf](http://www.inliberty.ru/assets/files/books/Sharp%20(1).pdf).

универсально применимой практически для любой страны. Перечислим для определённости некоторые из этих методов с указанием категории и порядкового номера каждого из них.

Методы ненасильственного протеста и убеждения

1. Публичные выступления. 4. Публичные заявления, подписанные известными людьми. 7. Лозунги, карикатуры и символы. 8. Знамена, плакаты и наглядные средства. 14. Сатирические награждения. 16. Пикетирование. 18. Вывешивание флагов, использование предметов символических цветов. 19. Ношение символов. 22. Раздевание в знак протеста. 24. Символическое зажигание огней (факелы, фонари, свечи). 28. Символические звуки. 31. "Преследование по пятам" официальных лиц. 32. Насмешки над официальными лицами. 33. Братание с солдатами. 38. Марши. 44. Символические похороны. 48. Митинги протеста. 53. Отказ от почестей.

Методы отказа от социального сотрудничества

61. Бойкот общественных событий. 62. Студенческие забастовки. 63. Общественное неповиновение. 64. Приостановление членства в общественных организациях.

*Методы отказа от экономического сотрудничества:
экономические бойкоты*

71. Бойкот потребителей. 74. Отказ от выплаты арендной платы. 85. Всеобщая забастовка торговцев. 90. Отказ от уплаты налогов.

Методы отказа от экономического сотрудничества: забастовка

97. Забастовки протеста. 102. Забастовки заключённых. 104. Профессиональные забастовки. 117. Всеобщая забастовка.

Методы отказа от политического сотрудничества

122. Литература и речи, призывающие к сопротивлению. 123. Бойкот законодательных органов. 124. Бойкот выборов. 131. Отказ принять назначение официальных лиц. 132. Отказ распустить существующие институты. 135. Народное неповиновение. 138. Сидячая забастовка. 140. Укрывание, побеги и изготовление фальшивых документов. 144. Задержки и препятствия работе учреждений. 148. Мятёж.

Методы ненасильственного вмешательства

158. Самоотдача во власть стихии (самосожжение, утопление и т.п.). 159. Голодовка. 162. Сидение. 163. Стояние. 170. Ненасильственное вхождение в запретную зону (пересечение черты). 173. Ненасильственная оккупация. 176. Блокирование дорог. 178. Самодельные представления на улице. 179. Альтернативные социальные институты. 183. Ненасильственный захват земли. 185. Политически мотивированное изготовление фальшивых денег. 187. Захват ценностей. 194. Разоблачение секретных агентов. 195. Стремление к заключению в тюрьму. 198. Двойной суверени-

тет и создание параллельного правительства⁶¹.

Знакомые, не правда ли, методы? Тот, кто внимательно следит за событиями в мире, вряд ли обнаружит здесь что-то принципиально новое для себя. И это отнюдь не случайно: все цветные революции в той или иной мере делаются *по Шарпу*. От внимания критиков, см., например,⁶² не ускользнуло, что в списке ненасильственных методов фигурируют такие традиционно причисляемые к насильственным действия, как мятеж, оккупация и захват (п. 148, 173, 183, 187). Кроме того, в полном противоречии с тем, что нельзя “делать ставку на внешние силы”, есть раздел из пяти пунктов, касающийся исключительно вмешательства этих самых внешних сил путем наложения экономических санкций:

Действия правительств

92. Внутреннее эмбарго. 93. “Черные списки” торговцев. 94. Международное эмбарго поставщиков. 95. Международное эмбарго покупателей. 96. Международное торговое эмбарго⁶³.

В узких рамках ненасильственности и невмешательства идея захвата власти никак, как видим, не уместается. Понятно, что более или менее крепкое правительство просто так сдаваться не станет, без прямого насилия и внешнего давления, которое обычно не сводится только к мерам экономического характера, его не скинешь, и так или иначе насилие применять приходится. Хорошо, если оно не переходит в дикую резню, гражданскую войну с выходом на авансцену экстремистов, террористов и обыкновенных убийц. “Крёстный отец цветных революций”, как нередко называют Джина Шарпа, не может не видеть, к каким человеческим жертвам приводит практика применения его теоретических построений в разных частях света, особенно на Ближнем Востоке. Даже отвергнутые им с порога военные перевороты, время от времени происходящие здесь и там, чуть ли не благо по сравнению с тем, что творится, например, в Сирии.

Хронология

Трёхтомная *Политика ненасильственных действий* впервые издана в 1973 году, следовательно, с этого времени и следует вести хронологию цветных революций *по Шарпу*. И, как обычно в таких случаях, возникают сложности, связанные с идентификацией явления. Ведь не каждый госу-

⁶¹ 198 методов ненасильственных действий. По кн. Gene Sharp. The Politics of Nonviolent Action. Boston: Porter Sargent. 1973. <http://philosophy.ru/library/vopros/met.html>.

⁶² Тьерри Мейсан. Институт Альберта Эйнштейна: отказ от применения насильственных методов в версии ЦРУ <http://www.voltairenet.org/Institut-Al-berta-Einshsteina-otkaz>; Нестеренко С. Крах технологий Джина Шарпа. Почему рецепты “цветных революций” перестают работать? http://www.ch-z.com.ua/articles/naz_sec/sharp.

⁶³ Там же.

дарственный переворот или попытку государственного переворота последних четырёх десятилетий можно отнести к категории цветных революций. Есть, правда, переведённая на многие языки и постоянно, с дополнениями переиздаваемая книга *От диктатуры к демократии*, написанная в 1993 г. по просьбе одного бирманского демократа и ставшая впоследствии настольной для многих *переворотмейкеров*, в том числе организаторов и руководителей *Арабской весны*. Так вот, в ней приводится список из трёх десятков стран, где “Благодаря главным образом ненасильственному неповиновению с 1980 года пали диктаторские режимы” или же “Ненасильственное сопротивление приблизило демократизацию”⁶⁴.

Есть, конечно, и другие источники, неизменно свидетельствующие о глобальном масштабе явления, которое, вне всякого сомнения, организуется, руководится и поддерживается теми силами, которые присвоили себе право распоряжаться судьбами стран и народов, включая отрицание права государства распоряжаться собственными природными ресурсами по своему усмотрению. Первый, начиная с 1973 г., успешный, хотя, возможно и не совсем “цветной” ненасильственный государственный переворот под названием *Революция гвоздик* осуществлён в апреле 1974 г. в Португалии. Цветочная символика, видимо призванная подчеркнуть сугубо мирный, лучезарно-светлый характер явления, встречается в названиях и других переворотов, приблизительный список которых, составленный на основе различных источников, приводится ниже по дате начала события.

1974 – *Революция гвоздик* в Португалии.

1986 – *Жёлтая революция* на Филиппинах.

1989 – *Бархатная революция* в Чехословакии и *бархатные революции* в других странах Восточной Европы.

1989 – Попытка *цветной революции* в Китае (События на площади Тяньаньмэнь).

2000 – *Бульдозерная революция* в Югославии.

2003 – *Революция роз* в Грузии.

2004 – *Оранжевая революция* на Украине.

2005 – *Пурпурная революция* в Ираке.

2005 – *Тюльпановая революция* в Киргизии.

⁶⁴Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. М., Новое издательство. 2012. С.10.[http://www.inliberty.ru/assets/files/books/Sharp%20\(1\).pdf](http://www.inliberty.ru/assets/files/books/Sharp%20(1).pdf).

- 2005 – Попытка *Цветной революции* в Узбекистане.
- 2005 – *Революция кедров* в Ливане.
- 2005 – *Голубая революция* в Кувейте.
- 2006 – Попытка *Васильковой революции* в Белоруссии.
- 2006 – Попытка *Цветной революции* в Венесуэле.
- 2007 – Попытка *Шафрановой революции* в Мьянма.
- 2008 – Попытка *Цветной революции* в Армении.
- 2009 – *Виноградная революция (Революция Твиттера, Революция бульжников)* в Молдавии.
- 2009 – Попытка *Зелёной революции* в Иране.
- 2010 – Попытка *Цветной революции* в Таиланде (*Краснорубашечники*).
- 2010 – *Дынная революция* (вторая Киргизская революция).
- 2010 – *Жасминовая революция* в Тунисе.
- 2011 – *Революция лотоса* в Египте.
- 2011 – Попытка *Жасминовой революции* в Китае.
- 2011 – Попытка *Снежной революции* в России.
- 2011 – Попытка *Цветной революции* в Бахрейне.
- 2011 – *Цветная революция* в Ливии, перешедшая в гражданскую войну.
- 2011 – *Цветная революция* в Сирии, перешедшая в гражданскую войну.
- 2013 – Попытка *Цветной революции* в Турции.
- 2013 – Вторая *Оранжевая революция* на Украине (*Евромайдан*).

Следует заметить, что лидеры и участники неудавшихся переворотов обычно отрицают всякую связь с технологиями Шарпа и вообще возражают против того, чтобы их действия считались цветной революцией. Это и понятно: *У победы тысяча отцов, а поражение всегда сирота* (Галеаццо Чиаано, Джон Кеннеди). К тому же бывает, что движение быстро “сдувается”, не успев конвертироваться в полноценную цветную революцию и заслужить хоть какое-то название. Свою причастность к некоторым переворотам отрицает и сам Шарп, хотя в других случаях он гордится тем, что поддерживал контакт или консультировал оппозиционеров, в том числе в Прибалтике в 1990–1991 гг., на Украине в 2004 г., а также в Бирме, Таиланде, Сербии, Китае (события на площади Тяньаньмэнь) и в других странах. А заявления Шарпа о непричастности к тем или иным событиям выглядят как лукавство. Теоретику, политтехнологу вообще нет надобности принимать личное участие в переворотах, в принципе он может вообще не выходить из своего кабинета и ни с кем не

общаться. За него работают его идеи, ставшие подробной инструкцией, руководством к действию для непосредственных участников и особенно тех, кто ими манипулирует.

Антишарп

Вопреки распространённому мнению о необычайной результативности шарповских технологий, примерно каждая третья попытка “ненасильственного” захвата власти, заканчивается неудачей. Это закономерно, если учесть что *на каждое действие есть противодействие* (упрощённая формулировка третьего закона Ньютона). Реально существуют и в какой-то степени применяются на практике несколько способов нейтрализации технологии *198 методов*, которым мы дадим условные названия.

Встречная волна, или стенка на стенку

Залог успеха цветной революции – не только в правильном выборе и использовании средств борьбы, но и в массовости движения, которая только возрастает с применением насилия со стороны власти. Здесь, если вдуматься, и содержится ответ на возможные действия властей по нейтрализации протестного движения. В поддержку властей против многочисленной оппозиционно настроенной массы людей, в любом случае являющейся частью народа, выступает не полиция с дубинками, водометами, слезоточивым газом и другими “спецсредствами”, а другая, не менее многочисленная часть народа. Если правительство страны способно вывести на улицы массу своих безоружных сторонников подавляющей, желательно, численности, технология Шарпа перестаёт работать. Это, так сказать, уже не “джиу-джитсу”, а “вольная борьба”, в которой все преимущества оппозиции практически сведены к нулю. Такое уже было, в частности в 2006 г. в Венесуэле. Тогда против большой толпы проамерикански настроенных противников режима, оспаривающих итоги президентских выборов, популярный среди простого народа президент Уго Чавес вывел на улицы столицы государства Каракаса полумиллионную армию своих сторонников. Были столкновения и жертвы с обеих сторон, а очередная попытка смещения Чавеса провалилась, не успев даже толком начаться.

Перекрытие кислорода, или изоляция противника

Если цветная оппозиция в стране слаба, в народе не популярна и больше уповает на помощь заграницы, поддержку финансируемых из-за рубежа НПО, различных фондов *в защиту демократии* и тому подобное, чем рассчитывает на собственные ресурсы, главное не дать ей обрести силу. Этого можно достичь, если есть возможность перекрыть финансовые и информационные каналы жизнеобеспечения оппозиции. Тогда в глазах населения и независимых наблюдателей она начинает выглядеть как жалкая кучка оторванных от своих национальных корней маргиналов-западников. С такими не принято особенно церемониться и силовые

методы воздействия по отношению к ним уже не так возмущают общественность страны и многими воспринимаются как должное. Примером подобного противодействия можно считать подавление *Васильковой революции* в Белоруссии в 2006 году.

Психологический барьер, или разоблачение противника

Сопротивляемость инфекции зависит от крепости иммунной системы организма. Основу защитного механизма государства фактически составляет рядовой гражданин, преданный своему народу и не поддающийся обману, способный отличить истинный национальный интерес от корпоративных интересов отдельных групп людей. Сладкие речи златоустов не должны усыплять гражданина: *Бойтесь данайцев, дары приносящих* (Вергилий), или *О, бойтесь ласковых данайцев, не верьте лживым их словам* (Е. Евтушенко). А *воспитание чувств* народа – задача, стоящая перед пропагандистской машиной, притом не только государственной. Редко кто горячо любит своё правительство, даже между самой хорошей властью и индивидом могут быть серьёзные трения, но это не повод для того, чтобы становиться игрушкой в руках внешних сил, *глиной в руках горюшечника*, манипулирующего сознанием людей в своих далеко не возвышенных целях. Высокий уровень национального самосознания большей части народа воздвигает труднопреодолимый барьер для вмешательства во внутренние дела страны. Так, *Снежная революция* в России быстро растаяла не только потому, что была плохо организована, без харизматических лидеров, внятных программ, убедительных мотивов и активной зарубежной помощи, труднодостижимой, когда имеешь дело с ядерной державой, постоянным членом Совета безопасности ООН. Подавляющее большинство населения, общественное мнение, особенно в регионах, СМИ, активные интернет пользователи были должным образом подготовлены к идеологическому, психологическому отпору, прекрасно сознавая, с чем приходится иметь дело. Даже критически настроенные к власти люди оппозицию не поддерживали, демонстрирую тем самым столько лояльность руководству, сколько преданность интересам страны.

Мягкая сила, или милицейская стена

Стратегия, долгое время приносящая успех, иногда оборачивается против её авторов. Хорошо изучив приемы противника, можно взять их на вооружение и использовать для своей защиты. Это хорошо просматривается в методе *Стенка на стенку*, то есть в буквальном смысле противостоянии сторонников правительства с *шарпизированной* массой своих соотечественников. Но стенку могут образовать и работники силовых ведомств. Она, естественно, не такая массивная, как народная, зато отличается лучшей экипировкой, профессионализмом, более высокой степенью организованности и дисциплинированности. Плотнo сомкнутые, не проявляющие ненужной силовой активности ряды милиции могут

стать непреодолимой преградой даже для намного более многочисленной толпы оппозиционеров. Натолкнувшись на подобное препятствие, демонстранты начинают нервничать и проявлять агрессивность. Игра перемещается на их половину поля, нейтральная общественность вышедшим за рамки ненасильственности оппозиционерам больше не сочувствует, в психологическом плане преимущество уже не на их стороне.

Могут, очевидно, быть и другие методы противодействия цветным технологиям, связанные, в частности, с членством страны в военно-политическом союзе, способном оградить одного из своих членов от внешней агрессии, оказать ему моральную поддержку и всестороннюю помощь. А реальное противодействие обычно представляет собой комбинацию различных методов.

Выводы

1. Стремление к мировой гегемонии, политика диктата путем беспардонного вмешательства во внутренние дела суверенных государств, включая прямую агрессию, всегда прикрывалась гуманитарными соображениями, фиговым листком непримиримой борьбы со злом за справедливость, свободу и тому подобное. Когда-то Англия проводила свою политику в основном под предлогом *борьбы с тиранией*, сегодня Соединенными Штатами повсеместно используются такие лозунги, как *борьба с диктатурой, свобода личности, гражданское общество, права меньшинств* (преимущественно сексуальных) и, конечно, *установление или продвижение демократии*.

2. *Демократия как форма государственного устройства*, основанная на методе коллективного принятия решений, является, по сути, социальной утопией, нигде и никогда в полной мере не реализованной. Наилучшим приближением к демократии считается афинская демократия V в. до н.э., которую подверг резкой критике в трактате *Государство* Платон и более умеренной в *Политике* Аристотель, оба – свидетели расцвета и упадка греческой демократии. То, что сегодня на Западе называют демократией, имеет очень мало общего с её классическим определением и естественным пониманием. Государственное устройства ведущей западной державы – США представляет собой смешение нескольких видов, с преобладанием олигархии и с крайне слабо выраженным демократическим компонентом, а обвинения в недемократичности используется как *инструмент идеологического давления и повод для вмешательства*, в том числе силового, в дела других государств.

3. Современные технологии и контроль над информационным пространством создают ранее недоступные возможности для обольщения народных масс, манипулирования их сознанием и направления к ложным целям. Многотысячные, экзальтированные толпы людей, возглавляемые подготовленными *засланными казачками*, либо *пассионарными лидерами*

местного производства заполняют улицы и площади городов с требованием реформ и отставки правительства, полагая, что борются за лучшую, более достойную жизнь. В действительности, в большинстве случаев действиями людской массы руководит невидимая для большинства и явная для наиболее догадливых и наблюдательных злая воля, преследующая свои узкокорыстные, далекие от чаяний народа цели. Сама же борьба за лучшую жизнь против диктатуры, тирании и пр. обычно оборачивается ухудшением положения, иногда катастрофическим, а нередко — ещё худшей тиранией.

4. В последние четыре десятилетия в разных странах мира осуществлены государственные перевороты, называемые *цветными революциями*. В основе концепции подобных “революций”, как и раньше, лежит традиционная для британского и американского руководства идея мирового господства, старое как мир *разделяй и властвуй* путем натравливания друг на друга различных стран, этнических и конфессиональных групп, людей с различными религиозными убеждениями и ценностными ориентирами. Происходит смена неугодных правительств, а в геополитическом плане, что особенно наглядно на примере *Арабской весны* и *Евромайда*на, ведется жёсткая борьба против союзников, друзей и партнеров основных конкурентов западной элиты.

5. Характерной особенностью цветных революций является их широко афишируемый ненасильственный характер, реализуемый посредством разработанной Джином Шарпом технологии. По Шарпу применение властями силы против мирных демонстрантов лишь усиливает протестный потенциал, а на практике служит поводом для ставших обычными обвинений властей в “непропорциональном применении силы”. Это, в свою очередь, используется для неприкрытого и всестороннего вмешательства в дела суверенного (на словах) государства, хотя в самых странах запада, особенно в США, подобные акции протеста наталкиваются на энергичный, без всяких сантиментов отпор властей.

6. Практически все цветные революции осуществляются по технологии Шарпа, которая представляет собой набор из двух сотен рекомендаций, разбитых на три категории: *ненасильственный протест и убеждение, отказ от социального, экономического и политического сотрудничества, ненасильственное вмешательство*. Комплексное применение рекомендаций Шарпа хоть и не гарантирует зависящий от многих факторов успех, но является эффективным средством свержения неугодного правительства. Из трёх попыток совершения цветной революции успешными оказываются приблизительно две, а тезис об их ненасильственном характере не соответствует действительности, поскольку среди двух сотен шарповских методов есть и такие, которые ни при каком понимании не-

насилованными считаются таковыми не могут.

7. Теория Шарпа – это, в сущности, конкретная инструкция подрывного характера, которую можно применять даже в странах, где нет широкого недовольства властью и мало-мальски серьезных оснований для её свержения. Технология Шарпа взята на вооружение спецслужбами и СМИ ведущих западных держав, а их правительства в той или иной мере, нередко решающей, являются участниками цветных революций, где бы и как бы они не возникали. Есть и эффективные механизмы противодействия шарпизированным толпам людей, многие из которых не понимают, что творят и куда их ведут. Это *широкая пропагандистская работа правительственных органов и истинно патриотических сил, мобилизация, в случае необходимости, сторонников режима, с массовым выходом на улицы главных городов страны, блокирование источников, особенно внешних, поддержания жизнедеятельности слабой оппозиции, ненасильственный характер действий органов по охране общественного порядка, пассивной, но непробиваемой стеной преграждающих путь оппозиционерам, а также защитный “зонтик” в виде членства в военно-политических союзах.*

РЕЗЮМЕ

В наши дни к числу важнейших глобальных политических катаклизмов относятся “цветные революции”, обычно определяемые как “ненасильственное свержение власти”, которое проводится под девизами: борьбы с диктатурой и тиранией, установления демократия, свободы, гражданского общества и тому подобное. Однако, в действительности, цветная революция далека от подлинно демократических ценностей, является подробно разработанной и жестко навязанной миру западной элитой технологией свержения неугодного правительства, не вписывающегося в новый геополитический порядок.

Ключевые слова: революция, общество, государство, политика, демократия, переворот.

ԺՈՂՈՎՐԴԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ԳՈՒՆԱՎՈՐ ՀԵՂԱՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

Հրանտ Առաքելյան
Փիլիսոփայական գիտությունների դոկտոր

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Մեր օրերում կարևորագույն գլոբալ քաղաքական կատակլիզմների թվին են դասվում «գունավոր հեղափոխությունները», որոնք սովորաբար սահմանվում են որպես «խաղաղ եղանակով իշխանության տապալում», որն իրականանում է բռնապետության դեմ պայքարի, ժողովրդավարություն, ազատություն, քաղաքացիական հասարակություն հաստատելու կարգախոսի ներքո: Մակայն, իրականում, գունավոր հեղափոխությունը արևմտյան վերնախավի կողմից թելադրված, նոր աշխարհաքաղաքական կարգին չհամապատասխանող անցանկալի իշխանության տապալմանն ուղղված մանրակրկիտորեն մշակված տեխնոլոգիա է:

Բանալի բառեր-հեղափոխություն, հասարակություն, պետություն, քաղաքականություն, ժողովրդավարություն, հեղաշրջում:

DEMOCRACY AND COLOR REVOLUTIONS

Hrant Arakelyan
Doctor of Philosophy

SUMMERY

At present, “color revolutions” are among the most important global political upheavals. They are usually defined as “non-violent overthrow of the government,” which is carried out under the slogans of struggle against dictatorship and tyranny, for democracy, freedom, civil society, etc. However, in reality a “color revolution” is far from truly democratic values. It is a detailed technology for overthrowing an “unwanted” regime that does not fit into the new geopolitical order unbendingly imposed on the world by Western elites.

Key words: revolution, society, State, politics, democracy, revolution.